

Тултыра Садыкова

режиссер анимационного кино,
член СК Казахстана

СВЕТЛА ПАМЯТЬ О ТЕБЕ

Осенью 2022 года на территории киностудии «Казахфильм» в административном корпусе на втором этаже праздновали юбилей, 55-летие казахской анимации. Это было удивительное мероприятие, поскольку на нашем веку с таким вниманием к анимации государственные органы отнеслись впервые. Я имею в виду Министерство культуры.

Это крыло киностудии было отдано аниматорам давно, после нескольких попыток отлепиться от киностудии, и то, что мы увидели, как аниматоры обустроили свой сказочный мир, нас очень порадовало. Нас – это ветеранов анимации, которых осталось не так уж много, причем в нашем строю шагали еще те самые легендарные создатели первого анимационного, а тогда называлось мультипликационного, отечественного фильма «Почему у ласточки хвост рожками». Это были Галина Дусенко и Эрнест Бейсеитов. Но не было среди нас главного виновника торжества, Амена Абжановича Хайдарова, режиссера, создателя не только первого мультипликационного фильма, а целого культурного пласта аудиовизуального искусства в Республике Казахстан.

Стены были живописно увешаны многочисленными кадрами из анимационных фильмов, свидетельством целой истории результатов нашей творческой жизни в мультипликации! Сколько достойных работ! Ведь за период с 1967 года по сегодняшний день было создано более 200 анимационных фильмов.

На одной из стен был нарисован портрет Амена Абжановича. Сильно ужалило в сердце. Сколько раз он проходил по этому коридору, сколько мыслей пронес в своей голове, сколько раз эти стены слышали его неспешные шаги немного косолапой от ранения походки, сколько раз они слышали его голос! А теперь он смотрит на нас всех прямо из этих стен! Слезы покатались сами собой, их невозможно было удержать...

Наши седые головы, как одуванчики, сверкали серебром в благородной молодежной аудитории. Это были аниматоры, и их было так много, продолжателей дела Амена Хайдарова, и они были так радостны и красивы, уверены и энергичны, и горды, что возникало ощущение присутствия самого мэтра. Вот сейчас он появится в коридоре и подойдет к нам... В атмосфере праздника ощущался какой-то флёр грациозного достоинства: нарядные девушки в коктейльных платьях, молодые люди в шикарных костюмах, энергичные выступления на импровизированной сцене, дорогие поздравительные адреса.

В голове крутились разные мысли. «Вот они, молодые аниматоры! Это же наши бывшие студенты, возмужавшие, окрылившиеся, уверенные в себе! Они совсем другие! Это новое поколение». Далеко не все коллеги, с которыми мне довелось работать, пришли на этот праздник. Кто-то уехал в дальнее зарубежье, кто-то болел, а кого-то уже не было в живых... Но я уверена, что они от души порадовались бы вместе с нами. На фасаде административного корпуса появилась надпись «Казахская анимация» – это еще один штрих нового времени. И я думаю, что Амен Абжанович очень бы обрадовался этому факту, потому что мечтал, чтобы анимация существовала отдельно от киностудии «Казахфильм». И, хотя этого не случилось, но, тем не менее, теперь мы называемся Творческое объединение «Казаханимация» при АО «Казахфильм» имени Шакена Айманова. Но каждый аниматор в душе своей мечтает, чтобы «Казаханимация» носила имя Амена Хайдарова.

Сердце основателя казахской анимации Амена Абжановича Хайдарова остановилось 4 февраля 2015 года. Мы потеряли нашего аксакала, который всегда был рядом, во всех начинаниях, связанных с анимацией, мог поддержать и помочь не только советом.

Мы все, кто тогда пришел проводить его в последний путь, были его коллегами, соратниками, учениками. Учениками, в прямом и переносном смысле. Несколько поколений студентов, выпестованных им за период своей творческой жизни, которые подхватили его дело и продолжают создавать анимационные фильмы для казахстанских детей, пришли склонить перед ним головы в последний раз.

Его похоронили на Кенсайском кладбище, и каждый год, в день его рождения, проведать его приезжают аниматоры. Не потому, что так положено, а просто чтобы побыть рядышком с ним. Теперь рядом с ним похоронена его жена, Валентина Константиновна Хайдарова.

Как-то раз, после ухода Амена Абжановича, мы пришли к ней домой проведать. Мне никогда не доводилось бывать у них, потому что я не входила в число приближенных к нему людей. То, что предстало моему взору, на какое-то мгновение привело меня в замешательство. Их квартира была настолько скромно обставлена, что в голове промелькнула мысль – «бессребреник».

Как же так? Заслуженный деятель искусств, лауреат всевозможных премий, орденосец, бывший фронтовик, профессор Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенева... Валентина Константиновна, видимо, заметила мое замешательство. Ее умные карие глаза смотрели на меня с неподдельным интересом и достоинством. Почему-то в тот момент я вспомнила про великого русского поэта, Марину Цветаеву, которая с величавым, царственным видом сама подметала в своей комнате.

Но я увидела самое главное. Вот старенький диван, на котором Амен Абжанович давал отдых своим ногам и раненому позвоночнику. А вот – старенький стол, за которым он многие годы сидел, писал сценарии и чертил чертежи для мультипликационных столов, стеллажей и других приспособлений, связанных с производством мультфильмов. А рядом всегда была она, Валентина Константиновна – его муза, путеводная звезда, его опора во всех начинаниях, «жена декабриста», которая поехала за ним в Москву, имея двоих детей и высшее образование, и поступила во ВГИК, где он уже учился, чтобы быть вместе. Она давно

уже стала его соратником, поддерживала его творческие порывы, его мечты. Их любовь и супружество переросли в нечто большее, и это большее уже много лет назад выпорхнуло за пределы их скромного жилища, обрело мощные крылья и превратилось в служение Отечеству.

Однажды, когда мы посещали могилу Амена Абжановича вместе с Валентиной Константиновной, она убрала какие-то соринки на могиле и жестом показала на пустое место.

– А вот здесь мое место, здесь буду лежать я.

И в жесте, и в голосе была такая легкость, такое спокойствие, словно она говорила о супружеской постели...

Про Амена Хайдарова написано очень много статей разными деятелями культуры, корреспондентами, коллегами, теоретиками кино. Наверное, каждый школьник знает, что первый казахский мультфильм «Почему у ласточки хвост рожками?» снял режиссер Амен Хайдаров. Но за этими сухими информационными фактами стоит человеческий фактор. Какой он был человек? Как ему удалось начать с нуля и создать целый пласт в культурологической основе нашей республики?

У каждого из нас, кому довелось работать с Аменом Хайдаровым, сложилось свое собственное отношение к нему, может быть, далекое от восхвалений. Но это никак не умаляет его достижений и достоинств. Иметь такую силу воли, такую целеустремленность, преданность своим идеалам, почти фанатизм в достижении своей мечты, как у него, не каждому дано.

Я оказалась с ним рядом в 1976 году, когда после окончания института Министерства культуры направило меня работать на киностудию «Казахфильм». Тогда я восприняла его как обычного начальника. Никакого положительного впечатления.

Скучный, медлительный, разговаривал спокойно, тихо, ни тебе харизмы, ни тебе куража, свойственного киношникам. И атмосфера Мультцеха, который он возглавлял, была точно такая же, как он сам. Куда я попала? И что я здесь делаю? Я сравнивала его со своими педагогами по режиссуре, по сценарному мастерству, по операторскому искусству. Это были «небо и земля».

И впоследствии, в течение нескольких лет, мне казалось, что он не воспринимал меня, а я не воспринимала его. Для меня он был архаичным провинциалом, совсем не похожим на человека, получившего московское образование.

Никогда не видела столько художников, работающих в одном пространстве. Все они сидели за специальными столами с просветом со склоненными головами и рисовали. В основном царил тишина. Мне это напомнило завод часовых механизмов или ювелирное производство. А как же режиссерские обсуждения сюжетов? А как же актерские задачи? Здесь же фильмы снимают, это же кино, хоть и мультипликационное!

Вопросов в голове крутилось много. Но постепенно все мои претензии улетучились, и мне самой стало интересно ходить на работу. Всё, что меня окружало, начиная с обыкновенной колонковой кисточки и простых карандашей до специальной просвечивающейся бумаги – подпергамента, огромного количества целлулоидных кадров, специальных красок, столов, стеллажей, дыроколов, резаков, появилось в Мультцехе благодаря усилиям Амена Абжановича. Ему без конца приходилось обращаться к вышестоящим органам и убеждать, что именно такого качества кисти, краски и всё остальное необходимо для создания мультфильма.

Таким образом, благодаря его силе убеждения был создан целый мир производства мультфильмов. И это был его мир, его рукотворный мир! Особенно производство кукольных фильмов, где съемочный павильон напоминал мне съемки игрового кино. Здесь же были и кинокамеры, прямо как на «Ленфильме», где я проходила практику, и куклы, которые в руках мультипликаторов превращались в актеров. И когда я это поняла, я прониклась к нему уважением.

Первый фильм – это всего лишь первый шаг. Это всё равно что взять ребенка, которому только что разрезали пути, за руку и повести его за собой. И Амен Абжанович пошел вместе со своей «Ласточкой» по тропе, не зная, что будет дальше. И хорошо, что на его пути встречались люди, которые поверили в него, в его мечту о создании мультипликационных фильмов в Казахстане. Такие как Садуакас Тажибаев, который в том далеком 1965 году, когда Амен Хайдаров после окончания ВГИКа пришел на киностудию «Казахфильм», был главным ее редактором, или Камал Смаилов, директор киностудии. Даже страшно подумать, что было бы, если бы он не встретил этих людей, ведь в то время на киностудии не было и в помине ни одной кисточки, чтобы начинать производство мультипликационного фильма. А Амен Абжанович пришел уже с готовым сценарием.

Он умел убеждать людей, превращая их в своих соратников, наверное, потому что он пришел на киностудию будучи зрелым человеком, ему было 42 года. Он умел привлекать в мультипликацию лучших художников, таких как Арсен и Елена Бейсембиновы. Они были уже известными в мире живописи. Лучших композиторов, таких как Нургиса Тлендиев. Это была его парадигма – мультипликационные фильмы должны создавать лучшие представители искусства Казахстана.

Первый мультипликационный фильм «Почему у ласточки хвост рожками?», вышедший на экраны в 1967 году, снимавшийся как эксперимент, на страх и риск Камала Смаилова, был принят с большой радостью и подарил надежду на появление нового вида кинематографа в республике. Но уже в конце 70-х годов выявилась нехватка специалистов рисованного кино. Впоследствии даже приходилось закрывать производство рисованных фильмов. Параллельно осваивалось производство фильмов в технике перекладок, кукольные фильмы. Налаживались тесные связи с мультипликационными студиями других союзных республик. Происходил обмен специалистами: на время съемок фильмов к нам приезжали мультипликаторы из Киргизии, Узбекистана, Туркменистана, Эстонии. И всё это тоже благодаря авторитету и харизме Амена Абжановича.

Во времена формирования нового производства в мультипликации была одна боль – нужны были профильные специалисты, получившие академическое образование. И снова в бой – переговоры на государственном уровне о нуждах недавно рожденного вида искусства, мультипликации. И Амен Абжанович отправлял художников в Москву, во ВГИК, на отделение мультипликации. А непосредственно художников-аниматоров, тех самых актеров, которые создавали из рисованных персонажей живые образы, стали готовить в Алма-Атинском художественном училище им. Гоголя. Первый выпуск состоялся в 1985 году, тогда на киностудию пришло несколько подготовленных специалистов, впоследствии приходили и другие выпускники. На сегодняшний день некоторые из них сами стали преподавателями, такие как Алтынбек Умирзаков, Амиржан Казиев и другие.

На какое-то время Амен Абжанович уходил в Союз художников. Но потом вернулся и стал вплотную заниматься педагогической деятельностью. Итогом его походов по министерствам стало открытие кафедры анимации в высшем учебном заведении Казахстана. С 1995 года режиссеров-аниматоров стали обучать и в нынешней Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенева, тогда это учебное заведение называлось Институтом театра и кино, а затем еще открыли отделение анимации в колледже при Академии. Началась новая эпоха в анимации. Компьютерные технологии вытеснили пленочное производство, значительно сократилось время в технологической цепочке производства фильмов.

На пути Амена Хайдарова встретились последователи, которые так же преданно и фанатично относились к профессии мультипликатора, они становились проводниками его идей, педагогами для молодежи. Это Гимурат Егимбаевич Бекишев, наш главный теоретик, который одним из первых был отправлен в Москву на режиссерские курсы, чтобы стать преподавателем. Мы даже сочинили про него шутивное стихотворение: *«В казахской анимации мышата, слонята, козочки и медвежата // шагают поступью агашки – Гимурата!»*. Это Ерсан Абдрахманов, организатор учебного процесса. В колледже преподает талантливый педагог Алтынбек Умирзаков. Этих художников нашел сам Амен Абжанович. Наверное, по наитию он почувствовал в них что-то неординарное. Благодаря им в Казахстане появилась своя школа анимации. Конечно, педагогов было немало. Но теоретический фундамент сначала закладывался, разрабатывался именно ими. Впоследствии к ним подключился режиссер Болат Омаров.

Оглядываясь на долгие годы общения с Аменом Абжановичем, я невольно сравниваю его с возникающим передо мной образом Ибрая Алтынсарина. Он тоже с таким же порывом и упорством ездил по степи и отбирал казахских ребятишек в свою школу, чтобы они научились хотя бы читать и писать. А Амен Абжанович отбирал молодых людей по всему Казахстану, потому что хотел их научить снимать казахские сказки. Но казахские сказки и народный фольклор он воспринимал не просто как сюжеты, а как философию, как школу жизни, напитанную энергией наших предков, народными морально-нравственными ценностями, обычаями и традициями, которые могут кануть в Лету в круговороте цивилизации 20 века.

За окном уже 21 век. И в Казахстане 20 анимационных студий, которые снимают анимационные фильмы. У каждой свой почерк, и это здорово. 200 анимационных фильмов было создано за 55 лет, это не так уж и мало, учитывая развал Советского Союза, реформирование государства в суверенное, появление рыночной экономики, которая повлияла и на кинематограф в том числе. Но вместе с тем появилось поколение молодых аниматоров, которым не нужно объяснять, что необходимо обращаться к национальному фольклору. Они сами принесут тебе интересные идеи, они сами разбираются в устном народном творчестве, в Батырлар жыры. Современные аниматоры с гордостью несут в себе знания казахской истории, литературы, устного народного творчества. Они страстно хотят снимать анимационные фильмы на исторические темы. Не это ли результат педагогического влияния Амена Хайдарова?

Особенно мне хотелось выделить анимационные фильмы студентов, закончивших мою режиссерскую мастерскую. Два полнометражных фильма – «Культегин» Адая Абельдинова и «Музбалак» Турдыбека Майдан и Тлека Теуказы, ученика Тамары Мукановой. Очень талантливые работы. Во-первых – полнометражные,

во-вторых, настолько самодостаточные, именно казахские. В духе Амена Абжановича, жаль, что не удалось ему посмотреть! Я уже не говорю о том, что они путешествовали по всевозможным международным фестивалям.

И еще один фильм, я считаю, что это шедевр национальной анимации: фильм Умит и Жанар Жубанышевых, дочери и матери, «Ищу хозяина дома». Они снимали этот фильм у себя в квартире, не имея никаких субсидий, четыре года. Дочь – режиссер, мать – художник-постановщик. Я думаю, что если бы Амен Абжанович увидел этот фильм, он бы смотрел его со слезами на глазах. В этом фильме есть всё, о чем так трепетно говорил он сам. Есть любовь к своей земле, к традициям, обычаям, есть любовь к философии своих предков. И это снято таким современным изобразительным языком, что просто захватывает дух.

Эта трогательная история произвела на меня такое мощное впечатление, что в моей голове возникло сравнение – это всё равно что звучание кюя великого Татимбета, сочиненного столетия назад, в огранке исполнения оркестра Курмангазы. Я думаю, что этот фильм как явление (а он явление, потому что в 2022 году в Японии завоевал Гран-при на Фестивале анимационных фильмов!) как бы завершает эпоху воспитания казахстанских аниматоров, в котором прямо или косвенно участвовал Амен Абжанович.

Мы получили тот результат, о котором мастер мечтал: он хотел, чтобы фильмы для детей снимали с любовью, с трепетным отношением, не только к сценарному материалу, но и к самим детям, которые будут смотреть этот фильм. Если появились такие фильмы, значит, анимация в Казахстане не исчезнет как неконкурентоспособная отрасль в рыночной экономике. Она найдет своего зрителя!

И в завершение воспоминаний об Амене Абжановиче хочется привести слова нашего замечательного киноведа Бауржана Ногербекова:

«Мы снимали мультфильмы, а Хайдаров сделал казахскую мультипликацию – перефразируя фразы Пудовкина о Кулешове... Секрет феномена Амен-ага прост и сложен: надо идти к цели вместе со своими единомышленниками, не оглядываясь и не тратя силы на тех, кто не верит, сомневается или против твоей идеи.

Таковы уроки Амен-ага. Хайдаров – счастливый человек, осуществивший мечту своей жизни. Я благодарен судьбе за то, что мне было предписано стать учеником Амена Абжановича Хайдарова, работать с ним бок о бок и пройти целую эпоху в истории казахской мультипликации, а значит и культуры».

И мы все, кто с Аменом Хайдаровым когда-то работал, так же благодарны за это судьбе.

В этом году ему исполнилось бы 100 лет. Светла память о тебе, Амен Абжанович Хайдаров!

